

Мария ШАБАЛИНА,

юрист адвокатского бюро г. Москвы «Кульков, Колотилов и партнеры»

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ (ст. 245 УК РФ)*

Согласно доктрине и судебной практике состав ст. 245 УК РФ характеризуется следующими элементами. Объект преступления — общественная нравственность и отношения в области содержания животных. Предметом преступления являются животные вне зависимости от форм собственности на них и их отнесения к категории диких, домашних либо содержащихся в неволе или полувольных условиях¹.

Объективная сторона характеризуется жестоким обращением с животными, следствием которого является причинение смерти или увечий животному. Понимание данного элемента состава вызывает несколько сложностей. Первая связана с толкованием категории «жестокое обращение с животными», вторая — со спором о том, охватывает ли деяние также и бездействие (например, когда владелец не оказывает вовремя необходимой ветеринарной помощи животному), третья — с отсутствием системы оценивания причиненного животному вреда, критериев, на основании которых можно было бы разграничить увечье и обычный вред.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Для применения ст. 245 УК РФ правоприменителю необходимо установить наличие хотя бы одной из обязательных целей (мотивов) субъективной стороны:

хулиганских или корыстных побуждений либо причинения боли и страданий животному. Однако в рассматриваемой статье содержание указанных мотивов не раскрыто. И если в отношении хулиганства и корысти имеется возможность обратиться к ст. 213 УК РФ или к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», то в случае с причинением боли и страданий животным правоприменителю неоткуда взять дефиницию. Более того, на практике часто происходит смешение цели причинения боли и страдания животным с применением садистских методов, что приводит к некорректной квалификации деяния.

Жестокое обращение с животными

Объективная сторона преступления состоит в жестоким обращении с животными. В доктрине под жестоким обращением понимается причинение животным боли, физических страданий в результате их систематического избиения, оставления без пищи и воды на длительное время, использования для ненаучных опытов, причинения неоправданных страданий при научных опытах, мучительного способа умерщвления, использования в различных схватках, натравливания их

* Статья рекомендована для опубликования А.А. Арутюнян, доцентом юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидатом юридических наук.

¹ При этом к предмету преступления не относятся живые существа, не являющиеся высшими млекопитающими и птицами, например земноводные (лягушки), пресмыкающиеся (змеи), насекомые (жуки) и т. п. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 2. 2-е изд. / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015 / СПС «КонсультантПлюс»; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Особенная часть. Раздел IX. Т. 3 / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017 / СПС «КонсультантПлюс»; Горохов Д.Б. Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны жизни или здоровья животных и растений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2 / СПС «КонсультантПлюс».

друг на друга, охоты негуманными способами и т. п.²

Отсутствует единое понимание содержания жестокого обращения и у судов. Так, в постановлении президиума Сахалинского областного суда от 9 сентября 2011 г. по делу № 44у-93/11 суд истолковал понятие жестокого обращения с животными как «мучение животных или издевательство над ними, например, их систематическое избивание, содержание в невыносимых условиях, препятствующих нормальному функционированию организма, длительное оставление без пищи и воды, то есть причинение страданий животным на протяжении определенного времени, что приводит к их гибели или увечью». Верховный Суд РФ в определении от 20 февраля 2007 г. по делу № 4-О07-13 при рассмотрении дела об убийстве лицом прохожего и его собаки применил более узкий подход к понятию жестокого обращения с животными, ограничиваясь лишь систематическим избиванием, оставлением без пищи и воды и мучительным способом умерщвления. Еще одним примером может стать постановление президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 21 мая 2014 г. № 44у-243/14, в котором суд пояснил, что жестокое обращение с животными характеризуется безжалостностью лица и выражается в различного рода негуманных способах воздействия на животное.

Таким образом, вопрос о том, что именно включается в понятие жестокого обращения с животными, до 2019 г. был полностью оставлен на усмотрение суда.

Однако 27 декабря 2018 г. принят Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законо-

дательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о животных), в котором закреплено нормативное определение жестокого обращения с животными (п. 5 ст. 3): «обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии».

Установленное законом определение включает в понятие жестокого обращения не только умерщвление или причинение увечий животному, но и причинение вреда его здоровью, т. е. является более широким, чем диспозиция ст. 245 УК РФ.

Вместе с тем, несмотря на появление нормативной дефиниции «жестокое обращение», как правоприменительные органы, так и суды в большинстве своем продолжают узко толковать данный термин в ст. 245 УК РФ³. Использование закрепленного в Законе о животных понятия в делах по ст. 245 УК РФ является крайне редким⁴.

Отсутствие единого подхода к понятию жестокого обращения приводит к фактической декриминализации ряда деяний, которые, по мнению правоприменителя, не охватываются анализируемым составом преступления.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 2. 2-е изд. / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015 / СПС «КонсультантПлюс»; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Особенная часть. Раздел IX. Т. 3 / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017 / СПС «КонсультантПлюс»; Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2009. С. 483.

³ См.: Приговор Красноармейского городского суда Саратовской области от 13 марта 2019 г. по делу № 1-26/2019; постановление Верховного суда Республики Карелия от 4 февраля 2019 г. по делу № 22-113/2019.

⁴ См.: Приговор Калужского районного суда от 19 декабря 2019 г. по делу № 1-2/2019.

Так, в постановлении Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 53-АД19-9 отказано потерпевшей в передаче материалов дела в орган дознания для установления состава преступления по ст. 245 УК РФ, поскольку суд не увидел в действиях обвиняемого жестокого обращения с животным несмотря на то, что обвиняемый нанес собаке потерпевшей 13 ножевых ударов, в результате которых животное скончалось. Вместе с тем в «параллельном» деле, в котором потерпевшая взыскивала имущественный ущерб с лица, умертвившего ее собаку⁵, суд установил прямой умысел лица на умерщвление собаки, его вину и угрозы в адрес потерпевшей о намерении умертвить ее животное, а также факт причинения боли животному и его последующую смерть от полученных ножевых ранений.

Причинение животному увечий

Для квалификации содеянного по ст. 245 УК РФ действия (бездействие) лица должны привести к умерщвлению животного или причинению ему увечий. Вместе с тем законодательство не дает пояснений, что необходимо понимать под причинением животному увечий и чем увечья отличаются от причинения вреда здоровью. Не находим однозначного ответа и в судебной практике.

Исследование выявило в практике три подхода. В одних случаях суды кон-

статируют факт причинения животному увечья, но не поясняют степень вреда здоровью⁶; в других — суды описывают степень вреда, которая может характеризоваться полной или частичной утратой животным зрения или слуха, сильным повреждением конечностей или внутренних органов⁷; в третьих — суды рассматривают увечье как состояние, предшествующее смерти животного⁸. Иногда суд указывает на дополнительный критерий увечья — необходимость своевременного оказания животному ветеринарной помощи, без которой причиненное увечье станет причиной гибели⁹.

Вместе с тем встречаются и дела, где суды¹⁰ и правоохранительные органы¹¹ вовсе не дифференцируют такие общественно опасные последствия, как причинение животному увечья и его гибель.

При разграничении понятий «вред здоровью животного» и «увечье» возникает следующая проблема. Уголовное законодательство говорит о причинении вреда здоровью исключительно человеку. Представляется, однако, что закрепленные в данных статьях понятия могут быть экстраполированы и на вред здоровью животным.

Несмотря на то что суды в большинстве случаев прямо не указывают, что увечьем признается именно тяжкий вред здоровью животного, из решений видно,

⁵ См.: Постановление мирового суда судебного участка № 27 в ЗАТО г. Железногорск Красноярского края от 14 ноября 2018 г. по делу № 5-401/27/2018.

⁶ См.: Приговор Корткеросского районного суда Республики Коми от 20 января 2020 г. по делу № 1-10/2020; постановление Чернушенского районного суда Пермского края от 9 января 2020 г. по делу № 10-1/2020; постановление Центрального районного суда г. Калининграда от 25 октября 2019 г. по делу № 1-423/2019.

⁷ См.: Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия от 10 сентября 2019 г. по делу № 1-406/2019; постановление Орловского районного суда Орловской области от 8 августа 2019 г. по делу № 1-129/2019; постановление Ленинского районного суда г. Ставрополя от 16 марта 2017 г. по делу № 10-15/2017; постановление Зарайского районного суда Московской области от 2 октября 2015 г. по делу № 10-5/2015.

⁸ См.: Постановление Духовщинского районного суда Смоленской области от 4 марта 2019 г. по делу № 10-1/2019.

⁹ См.: Постановление Центрального районного суда г. Калининграда от 25 октября 2019 г. по делу № 1-423/2019; постановление Ленинского районного суда г. Ставрополя от 16 марта 2017 г. по делу № 10-15/2017.

¹⁰ См.: Приговор Ольского районного суда Магаданской области от 24 декабря 2013 г. по делу № 1-117/2013.

¹¹ См.: Постановление Промышленного районного суда г. Оренбурга от 20 февраля 2014 г. по делу № 10-15/2014.

что вред, квалифицируемый судами как увечье, относится к понятию тяжкого вреда в понимании ст. 111 УК РФ, если бы он был причинен человеку. А в некоторых актах даже указано, что увечьем является именно тяжкий вред¹².

При этом, несмотря на отсутствие прямого признания увечья тяжким вредом, описываемый судами вред здоровью животного, вызванный жестоким обращением и поименованный судами как увечье, соответствует понятию тяжкого¹³. Так, в приговоре Черногорского городского суда Республики Хакасия от 10 сентября 2019 г. по делу № 1-406/2019 суд признал увечьем вред здоровью животного, повлекший утрату зрения на 90 %, гематомы в виде вмятины черепной коробки в области между правым ухом и правой бровью, а также отсутствие правого верхнего клыка. В постановлении Ленинского районного суда г. Ставрополя от 16 марта 2017 г. по делу № 10-15/2017 суд признал увечьем вред, выразившийся в тупой травме живота — повреждении органов брюшной полости (забрюшинной гематоме в области правой почки, разрыве печени) и внутрибрюшном кровотечении.

С учетом этого полагаем возможным провести следующую дифференциацию между «увечьем» и «вредом здоровью»: под увечьем в рамках ст. 245 УК РФ должен пониматься тяжкий вред здоровью животного, который опасен для его жизни или влечет потерю зрения, слуха либо

какого-либо органа или полную или временную утрату органом его функций, а под причинением вреда здоровью — легкий вред здоровью животного и вред средней тяжести.

Жестокое обращение с животными в форме бездействия

Статья 245 УК РФ не указывает, в какой именно форме должно осуществляться жестокое обращение. Доктрина допускает возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ за бездействие, если на лице лежала обязанность по содержанию животного¹⁴.

Судебная практика также исходит из возможности применения ст. 245 УК РФ к бездействию лица¹⁵. Автором найдено дело, где суд привлек к ответственности лицо, осуществившее хищение козлят с фермы и впоследствии оставившее их без еды и воды, что привело к гибели животных¹⁶, а также дело, где лица изначально имели умысел на убийство животного для употребления его мяса в пищу, но в процессе причинения увечий животному передумали и бросили еще живое искалеченное животное в подвал, где его обнаружили иные лица. В последнем деле суд вменил обвиняемым также и бездействие, поскольку они не оказали своевременной ветеринарной помощи изувеченному ими животному¹⁷.

Таким образом, суды используют более широкий подход к привлечению лиц за бездействие по сравнению с доктриной, допуская уголовную ответствен-

¹² В частности, в постановлении Нелидовского городского суда Тверской области от 28 января 2020 г. по делу № 10-1/2020.

¹³ См.: Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия от 10 сентября 2019 г. по делу № 1-406/2019; постановление Орловского районного суда Орловской области от 8 августа 2019 г. по делу № 1-129/2019; постановление Ленинского районного суда г. Ставрополя от 16 марта 2017 г. по делу № 10-15/2017; постановление Зарайского районного суда Московской области от 2 октября 2015 г. по делу № 10-5/2015.

¹⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 754 (автор — М.В. Талан); Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2010. С. 911 (автор — В.С. Устинов; Данилова С.И. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 245 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: Постановление Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 26 апреля 2019 г. по делу № 10-3/2019.

¹⁶ См.: Приговор Дзержинского районного суда Калужской области от 9 августа 2018 г. по делу № 1-20/2018.

¹⁷ См.: Постановление Свердловского областного суда от 10 июня 2019 г. по делу № 22-4320/2019.

ность и тех лиц, на которых законом не возлагалась обязанность по содержанию животных.

Оценочные признаки субъективной стороны преступления

Особенностью субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, является наличие у причинителя вреда указанной в законе цели или мотива. При их отсутствии суд возвращает материалы уголовного дела в правоохранительные органы¹⁸. Таким образом, для применения указанной статьи лицо должно либо преследовать цель причинения боли и страданий животным, либо руководствоваться хулиганскими или корыстными побуждениями.

Под хулиганскими побуждениями при квалификации по ст. 245 УК РФ суды понимают грубое нарушение общественного порядка путем совершения насильственных действий в отношении животных в целях демонстрации явного неуважения к обществу, которое может быть совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при этом жестокие действия могут совершаться в общественных местах, в присутствии нечастных людей¹⁹.

Под жестоким обращением с животным из корыстных побуждений суды понимают обращение, вызванное желанием виновного извлечь материальную или иную выгоду от такого обращения, в частности с целью употребить мясо убитого животного в пищу или освободить жилое пространство в помещении²⁰.

Цель лица в виде причинения животному боли и страданий является одной из наиболее сложнодоказуемых, поскольку зачастую смешивается участниками процесса и судами с садизмом, что приводит к неправильной квалификации деяния. Причинение боли и страданий животному является одной из целей деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, в то время как использование садистских методов относится к квалифицирующим признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 245 УК РФ.

Такое смешение происходит во многом ввиду того, что до декабря 2017 г. ч. 1 ст. 245 УК РФ была изложена в иной редакции, содержащей два мотива: хулиганство и корысть, а также два метода (способа): садизм или совершение в присутствии малолетних. При этом прежнюю редакцию суды применяли, понимая под садизмом в том числе и причинение боли и страданий. Так, в постановлении Санкт-Петербургского городского суда от 14 февраля 2017 г. по делу № 1-521/2016 суд уточнил, что под жестоким обращением с животным, повлекшим его гибель с применением садистских методов, понимается мучительный способ умерщвления животного, в том числе и ради желания видеть его мучения.

Однако при внесении изменений в редакцию статьи понятия садизма и желания причинить боль и страдания были разделены. Тем не менее, несмотря на изменение редакции статьи, суды продолжают смешивать эти категории. Так, в постановлении президиума от

¹⁸ См.: Постановление Центрального районного суда г. Калининграда от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-455/2019; постановление Кольчугинского городского суда Владимирской области от 26 декабря 2018 г. по делу № 1-129/2018; определение Московского городского суда от 10 августа 2011 г. по делу № 22-9895/11.

¹⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2007 г. № 11-Д07-33; определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2002 г. по делу № 88-О01-39; постановление Санкт-Петербургского городского суда от 14 февраля 2017 г. по делу № 1-521/2016; определение Московского городского суда от 19 декабря 2018 г. по делу № 10-2530/2018.

²⁰ См.: Приговор Черепановского районного суда Новосибирской области от 24 апреля 2019 г. по делу № 1-112/2019; постановление Пермского краевого суда от 18 октября 2018 г. по делу № 22-6387/2018; приговор Дзержинского районного суда Калужской области от 9 августа 2018 г. по делу № 1-20/2018; приговор Вохомского районного суда Костромской области от 5 сентября 2018 г. по делу № 1-41/2018; постановление Зарайского районного суда Московской области от 2 октября 2015 г. по делу № 10-5/2015.

18 декабря 2018 г. № 44у-271/2018 Красноярский краевой суд пояснил, что между садизмом и желанием лица причинить боль и страдание животному существует разница, поскольку апелляционный суд исключил из постановления указание на наличие в действиях виновного садизма, применив к нему некорректную редакцию закона и не учтя способ убийства животного: избияния его об пол и стены, причинившего животному сильные мучения, что явно подпадает под садистский метод убийства. Суд указал, что под *садистскими методами* понимаются мучительные способы обращения с животными, причиняющие им особые страдания, а также изощренные физические способы воздействия на животных, в частности мучительное умерщвление или членовредительство, пытки, сожжение живым, удушение, истязание и т. п., а под мотивом *причинения боли и страданий* — желание виновного видеть мучения животного и получать от них удовлетворение.

В приговоре Слободского районного суда Кировской области от 4 декабря 2019 г. по делу № 1-253/2019 суд, рассматривая дело о натравливании одного животного на другое, следствием чего стало причинение колотых ран и смерть второго животного от разрыва сердца в процессе драки, установил желание виновного причинить боль и страдания, не принимая во внимание факт причинения смерти особо мучительным способом, т. е. садизм.

Неправильная квалификация действиям дана Голышмановским районным судом Тюменской области в приговоре от 16 октября 2019 г. по делу № 1-167/2019, где лицо с целью причинения смерти животному, на что прямо указывает суд, нанесло несколько ударов острием лопаты по шее животного, после чего завернуло собаку в пакет и выбросило в мусорный бак, где животное продолжало мучиться, скончавшись впоследствии от полученных ран. При этом суд квалифицировал действия лица по п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ (деяние в присутствии малолетних), не вменив, однако, п. «в» статьи (садизм). Однако лицо не имело умысла на причинение боли и страданий, что можно установить из судебного акта, лицо желало умертвить животное на глазах малолетних и сделало это особо мучительным способом, тем не менее суд квалифицировал его действия именно как причинение боли и страданий.

Из буквального толкования понятий можно прийти к выводу, что садистские методы (удушение, сожжение, членовредительство) являются по своей сути способом умерщвления животного, т. е. конечной целью виновного должно быть именно причинение гибели животному мучительным способом²¹. При этом причинение боли и страданий направлено не на конечный результат, а на сам процесс мучения, т. е. садист заинтересован не в умерщвлении, а в получении удовольствия от причинения животному страданий, которые в конечном итоге могут стать причиной смерти животного²².

²¹ См.: Приговор Азовского районного суда Омской области от 25 июля 2019 г. по делу № 1-44/2019; постановление президиума Красноярского краевого суда от 18 декабря 2018 г. № 44у-271/2018.

²² См.: Постановление Верховного суда Республики Хакасия от 29 октября 2019 г. по делу № 22-1422/2019; приговор Котласского городского суда Архангельской области от 21 октября 2019 г. по делу № 1-369/2019.

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1996 г.
Издатель
АНО «Юридические программы»
Журнал зарегистрирован
Комитетом Российской Федерации
по печати.
Регистрационное свидетельство:
ПИ № 77-15907 от 29 августа 2003 г.
ISSN 2071-5870

Журнал «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»
включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных жур-
налов и изданий, выпускаемых
в Российской Федерации, в ко-
торых должны быть опублико-
ваны основные научные резуль-
таты диссертаций на соискание
ученой степени доктора юриди-
ческих наук.

Журнал направляется
по централизованной подписке
во все федеральные суды об-
щей юрисдикции
Российской Федерации.

Главный (научный) редактор,
председатель
редакционного совета
и редакционной коллегии
Яни П.С.

Редакционный совет:

Давыдов В.А.,
Дорошков В.В.,
Зайцев О.А.,
Звечаровский И.Э.,
Лопашенко Н.А.,
Наумов А.В.,
Рарог А.И.,
Толкаченко А.А.,
Халиуллин А.Г.,
Щерба С.П.

Редакционная коллегия:

Бриллиантов А.В.,
Заикин Н.П.,
Исаенко В.Н.,
Яковлева С.Н.
(ответственный редактор)

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовное право

АГАПОВ П., ГРУДАЧЁВ И. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕРРОРИЗМА	4
АРТЕМЕНКО Н., РАЗОГРЕЕВА А., ШИМБАРЕВА Н., УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ВЫЕЗДА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	10
АРХИПОВ А. ЦИФРОВЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ	16
ВИНОКУРОВ В., СТУПИНА С., ШВЕЦОВА М. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ДРЕВЕСИНЫ	24
ГОРОБЕЦ Д. ПОНЯТИЕ СОКРЫТИЯ В СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 199 ² УК РФ	32
КАРАБАНОВА Е. ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ.....	39
ЛУКЬЯНОВА А. РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ С ДОКУМЕНТАМИ (ст. 327 УК РФ)	45
ПЕТРОЧЕНКОВ С. ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК СПЕЦИАЛЬНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО, ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ	50
САВЕЛЬЕВ И. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧЧ. 1–3 СТ. 191 И ЧЧ. 2, 3 СТ. 255 УК РФ	54
СКРИПЧЕНКО Н. РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ.....	70
ШАБАЛИНА М. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ (ст. 245 УК РФ)	77
ШАРАПОВ Р. МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА	83
ШИШКОВ С., ПОЛУБИНСКАЯ С. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	97

Статьи для публикации присылайте по e-mail
pavel_yani@rambler.ru